

Декабрь близился к концу. Большинство лекций у Лу Аньжана уже закончились, и теперь вся его жизнь свелась к бесконечной зубрежке и экзаменам.

Вечером, выходя из библиотеки, Аньжань зябко поежился и поглубже зарылся лицом в теплый шарф, спасаясь от ледяного уличного воздуха. Спрятав окоченевшие пальцы в карманы пальто, он решил заглянуть в кофейню за горячим латте. В такой холод он казался куда привлекательнее ледяного американо — и согреться поможет, и душу отведет. Своего рода награда за целый день упорной учебы.

Перед тем как сделать заказ, он решил спросить в чате общежития:

[Лу Аньжань: Кто-нибудь хочет чай или кофе? Я иду из библиотеки, могу захватить.]

У студентов экономического факультета занятий под конец семестра почти не осталось. И Фан лишь изредка для приличия составлял ему компанию в библиотеке, проводя все остальное время либо в комнате, либо в баскетбольном клубе. К этому часу все трое наверняка уже вернулись в общежитие.

Так и оказалось — И Фан отозвался почти мгновенно.

[И Фан: Мне маленький жасминовый молочный чай!]

[Чжао Шибо: Мне не надо, спасибо.]

[Чэн Ци: Ледяной лимонад, спасибо.]

Мысленно отметив заказы, Аньжань не удержался от тихого ворчания. Посреди лютой зимы Чэн Ци упрямо продолжал глушить все ледяное — то колу со льдом, то холодный чай, наотрез отказываясь от горячих напитков.

«И как только не мерзнет? — подумал Аньжань. — Хотя у него внутри вечно пожар полыхает. Стоит оказаться рядом с Чэн Ци, как тут же обдает жаром, словно от печки».

Покачав головой, Аньжань зашел в приложение и заботливо добавил к заказу Чэн Ци пометку: «побольше льда».

Убрав телефон, Аньжань направился к кофейне. Подняв глаза, он замер у входа перед нарядно украшенной елкой. Темно-зеленые лапы ломились от бутафорских подарочных коробок с ярко-красными лентами, а переплетенные гирлянды весело подмигивали разноцветными огоньками в сгущавшихся сумерках. Выглядело это по-настоящему празднично и красиво.

Скоро Рождество.

Аньжань выпустил облачко пара. Зная, как его соседи любят шумные сборища, в праздничный вечер он, скорее всего, снова останется один в пустой комнате вести трансляцию.

Вернувшись, Аньжань раздал напитки. Чэн Ци привычным жестом воткнул соломинку в свой стакан и попытался помешать лимонад, но трубочка даже не шелохнулась. Он приподнял стакан на уровень глаз. Сквозь прозрачный пластик виднелась плотная стена ледяных кубиков, среди которых сиротливо застряли пара долек лимона. При встряхивании стакан издавал характерный, пронизывающий до костей стук.

А «заказчик» тем временем замер поодаль, с плохо скрываемым любопытством наблюдая за его реакцией. В глазах Чэн Ци блеснула догадка. Не меняясь в лице, он сделал внушительный глоток.

Аньжань даже опешил от такой невозмутимости. Он сам едва донес этот стакан — пальцы заledenели даже сквозь перчатки!

— Что такое? — Чэн Ци перехватил его взгляд. Поднявшись, он непринужденно протянул стакан прямо к губам Аньжана. — Хочешь попробовать? Вкусно получилось.

Жест был настолько естественным, что Аньжань на секунду поддался искушению проверить, действительно ли напиток такой ледяной. Но стоило ему наклониться, как в голове щелкнул предохранитель. Он тут же отпрянул и порывисто оттолкнул чужую руку.

— Раскатал губу, — буркнул он. — Я просто хотел напомнить, что ты мне еще за лимонад не перевел.

Вообще-то Аньжань собирался угостить парней, но И Фан сразу же скинул свою долю, так что выделять Чэн Ци на общем фоне было бы странно.

Стоило ему договорить, как телефон коротко завибрировал, оповещая о входящем переводе. Лимонад стоил всего двенадцать юаней, но Чэн Ци прислал целых двадцать!

[Гомофобный натурал: Остальное за доставку, без сдачи.]

Словно боясь, что тот передумает, Аньжань торопливо нажал «принять».

[Лу Аньжань: Обращайся, если еще захочешь пить. □]

Чэн Ци, как раз подсыпавший корм Мышонку, тихо хмыкнул, глядя на экран. Зверек недоуменно приподнял мордочку. Чэн Ци легонько ткнул пальцем в его набитую кормом щеку и негромко пробормотал:

— А он милый.

С каждым днем предпраздничная суeta в университете ощущалась все сильнее. Масштабнее всех развернулся баскетбольный клуб: вместе с другими активистами они организовали в спорткомплексе рождественскую вечеринку.

Накануне праздника, когда Чэн Ци с ребятами закончили помогать с декорациями и уже собирались уходить, к ним подошел Мэн Хунфэй в сопровождении нескольких человек.

— Эй, парни, а школьный красавчик Лу придет завтра? — спросил он. — Что-то его давно не видно.

— Вот именно, — подхватила девушка из хозотряда. — Живете ведь в одной комнате. Пригласили бы его на матч, хоть бы глаза порадовались на такую красоту.

— Вам что, нашего клубного красавца мало? — ухмыльнулся И Фан, бесцеремонно закинув руку на плечо Чэн Ци.

Девушка скептически окинула Чэн Ци взглядом и фыркнула:

— Этот уже примелькался. Аньжань — совсем другое дело, от него веет свежестью. Спросите его, а?

Ее намерения были шиты белыми нитками. Стоявшие рядом ребята тут же дружно заулюлюкали.

Чэн Ци небрежно поправил шарф на шее.

— Сами и спрашивайте, если так хочется, — отрезал он.

Впрочем, в глубине души он даже не подозревал, что вокруг Аньжана вьется столько обожателей.

Развернувшись, Чэн Ци зашагал к выходу. Чжао Шибо молча последовал за ним. И Фан торопливо закинул на плечо рюкзак и крикнул ребятам на прощание:

— Ладно, я спрошу у него, как вернемся! Ждите!

Кое-как нагнав приятелей, И Фан перевел дух:

— Да подождите вы!

— Аньжань ведь сразу сказал, что не придет, — покосился на него Чжао Шибо. — Зачем было разыгрывать эту сцену? К чему лишние надежды?

Разумеется, И Фан позвал старосту одним из первых, но Аньжань сослался на плотную подготовку к сессии и наотрез отказался.

— Ну... я просто надеялся уговорить его, — замялся И Фан, чувствуя себя немного виноватым. Вдруг его глаза загорелись, и он заговорщически подтолкнул Чэн Ци локтем: — Кстати, Чэн Ци, а ты сам его звал?

— А какая разница, кто зовет? — удивился Чэн Ци. — Он терпеть не может такие сборища...

На полуслове он осекся, поймав себя на мысли, что на самом деле понятия не имеет, так ли это.

И Фан, не заметив его замешательства, продолжал гнуть свою линию:

— Да ладно тебе! Завтра столько всего будет! Не обязательно весь вечер торчать в душном зале. Наверняка найдется что-то, что ему понравится. Там и благотворительная ярмарка на улице, и куча мелких интерактивов! Неужели ты позволишь ему киснуть над учебниками в комнате, пока весь универ празднует? Он только-только этот несчастный экзамен по английскому сдал! Дай человеку выдохнуть!

Чэн Ци промолчал. В его памяти невольно всплыла картина: Аньжань, спрятавшись за занавеской своей кровати, тихонько разговаривает с целой оравой плюшевых игрушек.

Заметив, что Чэн Ци заколебался, И Фан зашел с козырей:

— К тому же вы ведь даже фотографировались вместе! Вы явно спелись лучше, чем мы с ним. Раз уж у меня не вышло, попробуй ты. Вдруг тебя он послушает?

Эти слова задели Чэн Ци за живое. У И Фана определенно был талант убеждения. Слегка кашлянув, Чэн Ци спросил как бы между прочим:

— И что там, говоришь, за программа на завтра?

Вернувшись в общежитие, они первым делом посмотрели на стол Аньжана. Пусто. Занавески

на его кровати были приоткрыты — там тоже никого не оказалось.

Взяв на себя роль разведчика, И Фан тут же настроил сообщение в общую беседу, тегнув старосту.

[И Фан: @Rap, Аньжань, ты где? []]

[Лу Аньжань: Только вышел из библиотеки. Что-то случилось? Принести чай?]

[И Фан: Не, ничего не нужно! Просто возвращайся поскорее, мы скучаем! []]

Ответ пришел лишь спустя несколько минут — лаконичное «угу».

Однако путь, который обычно занимал добрых десять минут бодрого шага, Аньжань умудрился преодолеть меньше чем за пять. Влетев в комнату, он взволнованно уставился на И Фана. Тот выглядел совершенно нормально: цел, невредим, глаза не заплаканы.

Плечи Аньжана заметно расслабились. Он-то решил, что парня кто-то обидел. Еще в школе, живя в интернате, Аньжань уяснил: если кто-то вдруг начинает слать сентиментальные сообщения о том, как соскучился, значит, его либо травят, либо крупно подставили. Впрочем, с легким характером И Фана врагов нажить надо было умудриться.

«Сам себя накрутил на ровном месте», — мысленно усмехнулся Аньжань.

Поставив рюкзак, он немного перевел дух после быстрого бега и подошел поведать Мышонка. Малыш увлеченно крутил колесо, демонстрируя завидную бодрость. Аньжань подсыпал ему немного корма.

Клетка стояла у самого стола Чэн Ци, так что когда Аньжань присел перед ней на корточки, тот оказался прямо над ним. С этого ракурса открывался удивительный вид: пушистые ресницы Аньжана в свете лампы казались аккуратными веерами, а в сочетании со светло-серым шарфом его бледная кожа и мягкие губы выглядели потрясающе красиво.

Вот только щеки у него почему-то горели пунцовым румянцем.

— Заболел? — нахмурился Чэн Ци.

Аньжань на секунду растерялся, но быстро нашелся:

— Шел быстро, вот ветром лицо и надуло.

Признаваться в том, что он бежал сломя голову, не хотелось — версия с суровым зимним ветром казалась куда солиднее. Чэн Ци лишь коротко кивнул.

И Фан все это время ждал, когда Чэн Ци наконец перейдет к делу, но разговор уплыл совершенно не туда. Заметив, что Аньжань уже собирается отойти от клетки, он демонстративно закашлялся:

— Аньжань! Тут Чэн Ци хотел тебе кое-что предложить!

Чэн Ци спохватился:

— А, да. — Он протянул Аньжаню небольшой пакет. — Вот, взял новый вид орехов. Попробуй дать Мышонку, вдруг понравятся.

Уловка сработала. Аньжань остался на месте, послушно распаковал лакомство и положил пару штук в клетку. Поймав на себе выразительный взгляд И Фана, Чэн Ци наконец выдавил:

— Завтра рождественская вечеринка. Не хочешь пойти со мной?

Поразмыслив над доводами приятеля, он решил, что тот прав. После всего, через что они прошли, их отношения вышли на новый уровень, и Аньжань вполне мог сделать для него исключение.

— Не хочу, — отозвался тот, даже не подняв головы.

Чэн Ци завис. Честно говоря, такой холодный душ знатно задел его самолюбие.

Поняв, что от Чэн Ци толку мало, И Фан тут же взял инициативу в свои руки:

— Аньжань, ну ты чего! Сегодня девчонки из баскетбольного клуба про тебя спрашивали. Одна симпатичная первокурсница прямо глаз с тебя не сводит! Точно не придешь? К тому же там будет танцевальный клуб, куча девчонок! Отличный шанс познакомиться с кем-нибудь!

Наблюдая за тем, как Мышонок усердно набивает защечные мешки, Аньжань поднялся и отряхнул ладони от шелухи.

— Без разницы. Мне это не интересно.

Отношения в университете он считал пустой тратой драгоценного времени. К тому же все, кто пытался к нему подкатить, велись исключительно на смазливое личико. Узнай они, какой он на самом деле зануда, разбежались бы в ужасе.

Видя столь категоричный отказ, Чэн Ци зашел с другой стороны:

— Ну а если там будут красивые парни?

В комнате повисла гробовая тишина. Три пары глаз одновременно уставились на него.

— Братан, ну твоё самолюбование уже все границы переходит, — покачал головой И Фан.

Чжао Шибо солидарно кивнул:

— Слишком толсто, Чэн Ци.

Аньжань смерил его презрительным взглядом и сухо бросил:

— Больной.

«И когда это гомофобные натуралы успели стать настолько бесстыжими?» — мысленно возмутился староста.

Чэн Ци под этим тройным обстрелом даже растерялся. «И что я такого сказал? Разве геям теперь не нравятся симпатичные парни?»

На следующий день И Фан и Чжао Шибо с самого утра умчались помогать с оформлением зала. Чэн Ци под предлогом легкого недомогания остался в общежитии. Проспав до самого вечера, он проснулся, когда за окном уже сгущались сумерки.

В комнате было пусто. Судя по времени, Аньжань ушел ужинать в столовую, но на его столе уже красовалась аккуратно настроенная кольцевая лампа со штативом — парень явно готовился к вечернему эфиру.

Чэн Ци почувствовал, как внутри шевельнулось глухое недовольство. Спустившись со второго яруса, он бросил взгляд на клетку. Мышонок, уставший после забега в колесе, вяло ползал по опилкам в поисках чего-нибудь съедобного.

В голове Чэн Ци моментально созрел коварный план.

— Прости, дружок, придется тебе немного подыграть, — прошептал он, хитро прищурившись.

Когда Аньжань вернулся с ужина, Чэн Ци как раз с кем-то взволнованно говорил по телефону. Его голос так и сквозил тревогой:

— Как это закрыты в праздничный вечер? Ладно, сейчас наберу в другую клинику.

Аньжань недоуменно приподнял бровь. С каких это пор ветеринарные клиники закрываются на Рождество? Но внезапная догадка заставила его испуганно обернуться к клетке.

Всего минуту назад шустрый Мышонок, а сейчас безжизненно распластался в углу своего домика. Заметив хозяина, он лишь слабо повел усами и приоткрыл один сонный глаз.

— Что с ним? — заволновался Аньжань. Ведь перед уходом зверек вовсю резвился!

Он тут же проверил висящий на клетке график кормления. Поскольку в комнате жило четверо, Аньжань завел строгий учет, где каждый отмечал время и количество выданной еды, чтобы не перекормить питомца. Тщательно изучив записи, он нахмурился еще сильнее:

— По еде всё в норме.

Чэн Ци поспешно отвел виноватый взгляд от Мышонка.

— Я сам только проснулся и увидел, что ему плохо. Хотел отвезти его к врачу, но все кругом закрыто. Спросил на форуме у ветеринаров, они говорят, если с едой порядок, то это от скуки и нехватки движения. Советуют вынести его на свежий воздух, чтобы он пообщался с другими животными. Социализировался, так сказать.

Аньжань опешил:

— Выгулять... Мышонка?

Чэн Ци с самым серьезным видом закивал:

— Ну да. Домашним любимцам тоже нужно общение.

Эти слова заставили Аньжана призадуматься. В голову невольно закралась аналогия с его собственной жизнью. Неужели мышонки тоже страдают от одиночества? Если подумать, с тех пор как Мышонок поселился у них, он видел только гигантских и временами пугающих двуногих существ. Ни одного сородича рядом.

Посмотрев на угасающего питомца, Аньжань вздохнул:

— И что теперь делать?

Поняв, что план сработал, Чэн Ци мысленно возликовал.

— Я сегодня буду занят на площадке, но ты можешь взять его с собой в спорткомплекс. Мы как раз устроили там уютный уголок для Мандаринки, так что...

Аньжань резко прервал его на полуслове:

— погоди. Для Мандаринки? — Он выразительно указал на клетку. — Ты предлагаешь подружить Мышонка с кошкой? Ты сейчас серьезно?

— Э-э... — Чэн Ци завис. Идея устроить «социализацию» кошки и грызуна теперь даже ему казалась полным абсурдом.

Сомнения окончательно улетучились. Аньжань прищурился:

— Чэн Ци, ты меня за дурака держишь?

Чэн Ци попытался было как-то выкрутиться, но тут «жертва обстоятельств» решила испортить всю малину. То ли испугавшись перспективы знакомства с кошкой, то ли просто проголодавшись, Мышонок резво вскочил, подбежал к кормушке, выудил самый большой орех и, демонстративно повернувшись к Чэн Ци задом, принялся увлеченно им хрустеть.

Схозячив угощение, зверушка мгновенно пришла в себя. Мышонок подбежал к краю клетки ближе к Аньжаню и выдал длинную тираду писков, после чего лихо нарезал круг в колесе и снова вернулся жаловаться хозяину.

Выслушав этот пламенный спич, Аньжань с каменным лицом повернулся к соседу:

— Ты заставил его бегать до изнеможения, чтобы потом выставить больным?

Чэн Ци оставалось только молча капитулировать.

«Как, черт возьми, они это делают?» — крутилось у него в голове.